

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 3 (май - июнь) <http://mir-nauki.com/vol4-3.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/27PDMN316.pdf>

Статья опубликована 22.06.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пеструилов А.С., Рудаков Л.В. Коррупция как мировое антиобщественное явление: история, психологические аспекты противодействия // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 3 <http://mir-nauki.com/PDF/27PDMN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9

Пеструилов Андрей Сергеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Филиал в г. Новороссийск, Россия, Новороссийск¹

Начальник кафедры «Гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин»
Кандидат исторических наук
E-mail: pestruilov@yandex.ru

Рудаков Леонид Владимирович

ФГОУ ВПО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова», Россия, Новороссийск²
Доцент кафедры «Профессиональной педагогики, психологии и культурологии»

Кандидат политических наук
E-mail: rudakov_lieonid@mail.ru

Коррупция как мировое антиобщественное явление: история, психологические аспекты противодействия

Аннотация. Коррупция одна из сложнейших проблем развития общества, угрожающая его стабильности, парализующая многие позитивные начинания государства, понижающая эффективность его деятельности, дискредитирующая его в глазах общества. Борьба с коррупцией становится одной из приоритетных задач не только внутри отдельных государств, но и на международном уровне.

В статье на основании рассмотрения истории развития этого явления и системы мер противодействия делается вывод о том, что коррупция во многом явление психологическое и генезис его в нашей стране привел к тому, что общество не считает его абсолютным злом. Понимая его опасность и выступая против коррупции, значительная часть общества все равно предпочитает решать свои личные проблемы при помощи «подарков», что подтверждается социологическими исследованиями.

Авторами обосновывается тезис о том, что главной мерой в борьбе с коррупцией должно стать развитие института общественного контроля, что также не эффективно, если само население относится к мздоимству лояльно. В этих условиях первоочередной задачей становится оздоровление массового сознания, а исследований психологов на эту тему практически нет.

Подводя итоги, делается вывод, что политическая воля государства на непримиримость в борьбе с коррупцией практически оформилась, о чем свидетельствуют правовые и организационные меры главы государства, но остается без должного внимания основное

¹ 353912, РФ, Краснодарский край, г. Новороссийск, Сухумийское шоссе, 12

² 353918, РФ, Краснодарский край, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93

направление борьбы с ним - информационно-психологическая сфера, а так же предлагается ряд мер противодействия.

Ключевые слова: коррупция; общественное сознание; психологические меры борьбы с коррупцией; генезис коррупции; особенности коррупции в России; психология коррупции; эффективность мер противодействие коррупции

Коррупция из проблем отдельных государств и народов стала общемировым, антиобщественным явлением, негативно влияющим на психологическое состояние социума. С целью эффективной борьбы с коррупцией и активизации международного сотрудничества Генеральная Ассамблея ООН 31 октября 2003 г приняла Конвенцию против коррупции³, она гласит: «Государства – участники настоящей Конвенции, будучи обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, ... будучи убеждены в том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление,... предупреждение и искоренение коррупции - это обязанность всех государств». День 9 декабря ООН объявлен Международным днём борьбы с коррупцией. Таким образом, актуальность исследуемой темы признана даже на международном уровне.

Так, что это за явление - коррупция, потребовавшее международной консолидации?

Слово коррупция с приставкой «кор», латинского языка имеет значение как «совместность», «сопричастность». История возникновения коррупции берёт своё начало с родоплеменных взаимоотношений в инстинктивной и ситуационной формах.

Коррупция «инстинктивная» проявлялась в чувстве самосохранения первобытного человека, стремящегося выжить под покровительством более сильного вожака племени, которому оказывалось внимание в похвалах, подношении «даров». Вожак так же уделял внимание, льстившим, «дающим» своеобразными «льготами», ему были выгодны такие члены общины, которые повышали его авторитет и власть над племенем, так зарождалась взаимная выгода со стороны «дающих» и «берущих», которая сохранилась и до настоящего времени.

Процесс развития государств повсеместно способствовал увеличению численности профессионалов-чиновников использующих, порой, своё должностное положение для тайного увеличения собственных доходов, которые, иногда, во много раз превосходили законное денежное содержание.

В древнем Риме слово «коррупция» означало подкуп судьи. В 14-16 веках в Европе, а впоследствии и в России, сложилось представление о коррупции как о подкупе и продажности чиновников. [1, С. 147].

«Коррупция,- утверждал Т. Гоббс,- презрение ко всем законам» [2, С. 234], «получение прощения за деньги» [2, С. 229].

Николо Макиавелли коррупцию называл болезнью и писал о ней: «Если своевременно обнаружить зарождающийся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, если же он запущен так, что всякому виден, то никакое снадобье уже не поможет» [3, С. 137].

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // СПС «Гарант» URL: <http://www.base.garant.ru/2563049/>.

Определенной предпосылкой развития коррупции в России была, на наш взгляд система так называемых «кормлений», начало которой мы видим уже в русской правде, установившей обязанность для населения содержать сборщиков виры. Затем сложилось правило, по которому города и селения должны были содержать княжеских посадников, волостелей и тиунов, которые устанавливали свои поборы на содержание себя и своей челяди. Так постепенно сложилась система, при которой государственная должность рассматривалась в первую очередь как источник дохода, причем постоянные должности закреплялись, как правило, за наиболее родовитыми боярскими семьями. Официально система «кормлений» была отменена только в 1555-56, после введения специального налога в государственную казну, в результате чего чиновники стали содержаться за счет государственного бюджета, но многовековая традиция разрешения различных вопросов за подношения и подарки никуда не делась и стала «бичом» отечественного государственного аппарата.

Коррупция на Руси, именовавшаяся как «мздоимство» и «лихоимство», упоминается в летописях 13 века. Меры противодействия против «посулов», с целью успокоения населения, были закреплены еще в Двинской уставной грамоте 1397-1398 г. князя Василия I⁴, а инициатива первого уголовного преследования за подобные действия принадлежит царю Ивану III. Иван Грозный (внук Ивана III) «...за чрезмерность во взятках» ввёл в уголовное преследование и наказание - смертную казнь.

Тем не менее, размах коррупции только увеличивался. Факты мздоимства среди чиновников при царе Алексее Михайловиче Романове в Москве в 1648 г. спровоцировали антикоррупционный бунт населения с пожарами и гибелью мирных граждан. Бунт был прекращён только благодаря царскому указу о выдаче толпе двух чиновников-мздоимцев, соответствующих нынешнему рангу министров, – глав Земского приказа Плещеева и Пушкарского приказа Траханиотова. Они были жестоко убиты.

Наиболее последовательно борьбу с коррупцией осуществлял государь-реформатор Петр I. При нем был создан ряд органов, для которых борьба с мздоимством была одной из важнейших функций – это Преображенский приказ, ведомство генерал-прокурора, ревизион-коллегия. А так же им была создана специальная служба «фискалов», во главе которых стоял обер-фискал, которого, по современным меркам, можно назвать специализированным антикоррупционным органом. Ими в годы правления Петра I за взятки было привлечено к ответственности множество чиновников. Например, публично был повешен сибирский губернатор Гагарин. Его изобличил во взяточничестве царский обер-фискал Нестеров, который и сам через три года был изобличён в «лихоимстве» и публично четвертован. К сожалению, эти меры не имели долговременного эффекта, так как исключительные полномочия, как правило, порождают новый виток коррупции – фискалы очень быстро дискредитировали себя как наиболее пораженный мздоимством орган. В итоге коррупцию не удалось побороть даже в высших сферах государственной власти, так при Елизавете Петровне государственный канцлер «Бестужев – Рюмин получал за службу Российской империи 7 тыс. руб. в год, а за услуги британской короне (в качестве «агента влияния») – 12 тыс. в той же валюте» [4].

Правовое регулирование борьбы с коррупцией становится более эффективным в XIX веке. Так, было закреплено право вышестоящих чиновников самостоятельно понижать нижестоящих в должности, отстранять от должности, налагать на провинившихся денежные вычеты из их жалования до 1/3 годового оклада, а также арестовывать злостных виновников на срок до семи дней [5, с. 224]. В первой половине XIX века государственная служба в

⁴ Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. // Российское законодательство X – XX веков. Т. 3 М.: 1985. С. 181-185.

юридической политике получает приоритетное значение: усилено внимание верховной власти к управлению и законодательной регламентации деятельности бюрократии, определению механизмов кадрового обеспечения, выработке требований, необходимых для поступления и продвижения по службе [6]. В положении «О порядке увольнения от службы и определения вновь в оную неблагонадежных чиновников» от 7 ноября 1850 г., принятом по инициативе императора Николая I, был введён так называемый «третий пункт», одно содержание которого приводило чиновников в ужас: «..кои по убеждению начальства неспособны к исправлению возложенных на них должностей, или почему-либо неблагонадежны,... увольнять по своему усмотрению и без просьбы их» [7]. Позднее он был закреплён в статье 788 Устава о службе по определению от правительства 1896 г. Эта законодательная норма позволяла увольнять чиновника по усмотрению начальства без объяснения причин, мундира и пенсии. Уволенный с такой формулировкой чиновник попадал в разряд неблагонадежных и неприкажных. Он в дальнейшем не имел права занимать государственные должности. Уместно заметить, что и в современном нам праве имеется подобная норма, которая, например, для сотрудников ОВД введена только в 2014 году, но сформулирована она иначе: «Увольнение в связи с утратой доверия»⁵. Наиболее громким современным примером действия подобной нормы стало увольнение мэра Москвы Ю. Лужкова Указом Президента РФ «в связи с потерей доверия».

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. были предусмотрены не только репрессивные меры, но и позорящие виновных лиц наказания. «Потеря доброго имени и соответственно этому уважения других,- подчёркивает Н.С. Таганцев,- являлись естественным последствием учинения преступного деяния, особенно тяжкого, считавшегося в глазах общества наиболее несоответственным требованиям общественной психологии и нравственности» [8, с. 260]. Отстранением чиновника от должности, как правило, достигался эффект его «юридической смерти».

В 1903 г. принимается Уголовное уложение, которое дополняло и конкретизировало Уложение 1845 г. В ряде статей уложения за коррупционные проявления предусматривалось заключение в тюрьму, каторжные работы на срок до 8 лет, лишение права заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или навсегда.

Изучение и анализ имперского законодательства свидетельствует об их постоянном совершенствовании и адекватности в противодействии коррупции своему времени.

После Октябрьской революции 1917 г. всё законодательство, в том числе и антикоррупционное, было отменено. Большевики «переработали» систему права формируя новый социально-экономический и политический уклад жизни в стране. Первым нормативным актом большевиков, направленным против коррупции, стал Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», а в 1921 г. был принят закон «О борьбе с взяточничеством». Коррупция продолжалась и в советское время, приспосабливаясь к новым условиям. В уголовных кодексах СССР и в уголовных кодексах республик, в том числе и РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. имелась только общая норма уголовного закона, предусматривающая ответственность за взяточничество.

В современных условиях борьба с коррупцией остается первоочередной задачей российского государства. Ведь как утверждают А.Л. Карабанов и С.К. Мелькин: «По вине коррумпированных государственных служащих, прямые потери в бюджете России

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС Консультант + URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/5dd848e5c28dc50f8b97be9d6ea99858134fdf59/ (дата обращения 25.04.2016).

нынешнего периода ежегодно составляют от 20 до 30% (данные о ежегодных потерях представляют собой сумму незаконных материальных выгод чиновников и упущенную выгоду государства). Все отмеченное приводит к разбалансированию экономики и к значительному снижению управляемости социальными процессами»[9, с. 9].

Вообще оценить уровень современной коррупции довольно сложно. Официальные статистические данные вызывают сомнения практически у всего научного сообщества, но в качестве второстепенного источника весьма интересны и показательны. Так в своей статье Литвяк Л.Г. приводит следующие цифры: «... согласно статистике Следственного Комитета РФ, в 2013 году было расследовано, в частности, получений взятки 6569, в 2014 году - 5 834 (то есть идет сокращение) ... Но вместе с тем, согласно той же статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, число осужденных за взяточничество (ст. 290 и 291 УК РФ) растет: так, за первое полугодие 2014 года по России было осуждено 3 214 человека, в то время как за аналогичный период 2013 года – 2 230 человек» [10, С. 37].

Еще одним популярным источником информации о коррупции является так называемый «индекс восприятия коррупции» (ежегодно его составляет Международное движение по противодействию коррупции Transparency International). По этим данным в 2015 году Россия сделала довольно ощутимый рывок и заняла 119 место из 186 стран и встала в один ряд с такими странами как Азербайджан, Гайана и Сьерра-Леоне. В 2014 году она занимала 136 место, поделив его с Нигерией, Ливаном и Кыргызстаном; в 2013 - 127-е, а в 2012 г. – 133-е. Здесь необходимо отметить, что большинство международных социолого-статистических организаций излишне политизированы и не всегда справедливы. В частности оценивая методологию исследований индекса восприятия коррупции к. полит. н. Квон Д.А. выделяет ряд существенных проблем, которые безусловно влияют на конечный результат. Он делает выводы, что данная система не может нас снабдить адекватной информацией и поэтому необходимо строить свою национальную систему для получения актуальной и достоверной информации об уровне коррупции, ее структуре и изменениях, которой в настоящее время нет. [11]

Таким образом, достоверной информацией о современном уровне коррупции мы не обладаем, но в любом случае этот уровень достаточно высок, о чем свидетельствуют и данные личного наблюдения, и повышенный интерес к данной проблеме, как со стороны научного сообщества, так и со стороны государства.

Для борьбы с огромным размахом коррупции в стране в 2012 г. Указом Президента России учрежден новый совещательный Совет по противодействию коррупции и реализации мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

Был принят целый ряд законодательных мер, скорость развития которых убыстряется. Так, еще 20 ноября 2002 г. Государственная Дума в первом чтении приняла законопроект «О противодействии коррупции», но вступил он в силу только 25 декабря 2008 г. Зато до настоящего времени в данный закон было внесено уже 12 порой весьма существенных изменений. Так, многократным изменениям подвергся институт предоставления представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; в 2012 году появился новый институт предоставления информации о расходах должностных лиц. Вместе с указанным системообразующим законом меняется и уголовное и административное законодательство. В 2015 г. приняты федеральные законы, направленные на усовершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции. В них предусмотрено введение дополнительных санкций за преступления коррупционной направленности:

- максимальный размер штрафа за получение небольшой взятки увеличен с 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.;
- введено дополнение санкций за преступления коррупционной направленности альтернативными видами уголовных наказаний (в виде исправительных работ, а также в виде штрафа в фиксированном размере с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет);
- суды наделены полномочием назначать кратный штраф за коррупционные преступления в качестве дополнительного наказания одновременно с наиболее строгим наказанием в виде лишения свободы.

Подобные меры, на наш взгляд, могут иметь положительный эффект, но только в качестве дополнительных, ведь основной проблемой в борьбе с коррупцией является состояние массовой психологии наших граждан, не воспринимающих чиновников берущих «мзду» как зло, с которым нужно бороться. Складывается парадоксальная ситуация, когда все общество знает о существовании коррупции, понимает ее вред, но как только дело доходит до разрешения личных вопросов подавляющее большинство с готовностью несет «подарки», не считая это зазорным и, уж тем более, преступным. Люди привыкли давать взятки, считают это нормальным и даже оправдывают коррупционеров. Это особенно хорошо заметно в наших пословицах, которые, как правило, отражают отношение общества к озвученным в них явлениям: «Пред Бога - с правдой, а пред судьей - с деньгами», «Не подмажешь - не поедешь», «Земля любит навоз, лошадь - овес, а судья – принос», «Судьям то и полезно, что в карман полезло». С таким мировоззрением бороться с коррупцией бесполезно, ведь единственный беспристрастный и неусыпный контроль - это «общественный», а если общество не считает мздоимство абсолютным злом, то и бороться с ним не будет. Поэтому основные меры, по нашему мнению, лежат в сфере психологии и создании эффективного общественного контроля.

Каковы же психологические аспекты противодействия коррупционной деятельности? Что важно для повышения эффективности и совершенствования современных требований к прозрачности государственного управления и наличия системы гарантирующей неотвратимость наказаний за коррупционную деятельность в России?

В настоящее время очень много научной литературы и научных статей посвящено проблеме психологического осмысления коррупции и, на наш взгляд, А.Л. Журавлев и А.В. Юревич очень удачно их классифицировали:

1. психология коррупционеров;
 2. психология коррумпированных, то есть дающих взятки и т.п.;
 3. изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам;
 4. исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию.
- [12, С. 10]

Развивая их идею, Хаванова И.С. систематизировала и обобщила достаточно много научно-исследовательских работ в данной тематике, показав, что большинство из них посвящены личности «коррупционера» и социально-психологическим процессам, влияющим на коррупцию. А наиболее важному, на наш взгляд, направлению – общественной психологии обуславливающей отношение к коррупции посвящена всего одна работа. [13] Это статья Э.В. Алехина и И.А. Юрасова «Коррупция: восприятие гражданами РФ». К сожалению, в самой статье не указано, но Хаванова И.С., видимо получив информацию в результате личного

общения с авторами, пишет, что результаты Э.В. Алехина и И.А. Юрасова получены в результате довольно серьезных исследований - опроса 1612 человек методом случайной выборки и проведения 58 глубинных интервью. [13]

Данные материалы интересны еще и тем, что они подтверждают наши предположения высказанные выше. Главной причиной распространения коррупции большая часть опрошенных считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9%), из чего авторы делают вывод, что коррупция для участников исследования не является каким-то неизбежным, объективным злом, а, напротив, осознается ее обыденность и доля ответственности самих граждан, нередко иницилирующих и поддерживающих данную негативную социальную практику собственными действиями.

При этом данное исследование показывает, что основными последствиями коррупции, по мнению большинства участников опроса, являются однозначно негативные явления: «рост преступности» (69,3%), «потеря доверия граждан к государству и, как следствие, пренебрежение к законности, что подрывает саму основу государства» (61,4%), а также «подрыв экономики» (55,3%). Обнаруживается обозначенный нами конфликт: с одной стороны, для части респондентов коррупционные действия являются способом более эффективно решать повседневные проблемы, с другой - ими признается явно деструктивное влияние такой практики на социальную жизнь. [14]

Таким образом, указанная проблема настоятельно требует пристального внимания со стороны научного сообщества, особенно психологов и социологов. Мы же постараемся выделить ряд наиболее эффективных, на наш взгляд, мер:

1. В борьбе с коррупцией необходима четкая, последовательная политическая воля высшего руководства страны по формированию и исполнению гибкой, комплексной общероссийской программы борьбы с коррупцией. Политические руководители нашей страны должны демонстрировать бескомпромиссность борьбы постоянно, а не эпизодически и выборочно.

2. Для перекрытия путей и «каналов» чудовищного размаха коррупции в стране, необходим комплекс мер пресечение келейной системы «назначения», «переводов», различных «перемещений», а по сути, зачастую, «покупки» чиновниками должностей в органах государственной и муниципальной власти. В России качество и эффективность решения общегосударственных задач страдает от открытой реализации на практике системы трудоустройства по принципу «семейственности, родства и кумовства», назначений их на «тёплые» вышестоящие должности без учёта опыта и профессионализма. Побороть эту беду, на наш взгляд, может только эффективная система общественного контроля и в этом наши мысли созвучны с мнением М.Ю. Попова. [16] Нам представляется, что подобная система станет возможной, если выкладывать в открытом доступе в сети интернет на сайтах органов и организаций информации о квалификационных требованиях к должности, характеристик кандидатов на нее и назначенного на должность специалиста. А так же создания эффективной системы реагирования на сигналы от общества.

3. Задачей особой важности для морально-психологического восстановления государственной чести является извлечение из глубины веков духовных ориентиров Российского общества. Это проблема поиска Российской общегосударственной идеологии, теории и практики патриотизма под лозунгом: «прежде думай о Родине, а потом о себе». Наши предки всем миром осуждали и изгоняли «мздоимцев» и «лихоимцев», всех кто беды пророчил России. Эта мера теснейшим образом связана с предыдущей. Так как повышение правосознания населения будет значительно повышать активность граждан в реализации

общественного контроля, а положительные примеры действия общественного контроля формировать правосознание отдельных людей и народа в целом.

4. Необходимо выработать грамотную государственную политику взаимодействия со средствами массовой информации. Многие ученые указывают на эффективность этой меры. [17], [18]

5. Полагаем, что необходима доработка системы Российского избирательного законодательства для максимального отстранения, либо ограничения деятельности «административного ресурса» на всех уровнях формирования представительной и законодательной власти. Это законодательное положение, несомненно, будет важнейшим актом по решению проблем противодействия и искоренения коррупционных систем в России. Например, политтехнологам известно более 20 форм фальсификаций с целью проведения в депутаты «нужного» человека.

На основе личного многолетнего практического опыта, полагаем, что наиболее эффективной обеспечивающей 100% успех является процедура проведения выборов под полным контролем «административного ресурса». Об этой преступной, но эффективной процедуре фальсификации важно рассказать более подробно. Это процедура подбора «административным ресурсом» и утверждения состава членов участковой, территориальной и муниципальной комиссий (от партий имеющих фракции в Государственной думе, субъекта федерации её исполнительной и законодательной власти, муниципального образования и Общественного совета). Кандидатур в названные комиссии, как правило, 7-9 человек, они рассматриваются и утверждаются представительным органом муниципального образования. Выборы председателей, заместителей и секретарей комиссий, а также проведение с ними инструктивных занятий с выяснением позиций и «нужд» членов комиссий функция администрации муниципального образования.

В день проведения выборов легко уточняются членами участковых комиссий сведения у членов семей, кто из них придёт либо не придёт на выборы и почему. По сведениям о лицах, которые не придут на голосование во второй половине дня, как правило, секретарь с кем-то из членов участковой комиссии заполняют не менее 100 бюллетеней на основе заготовленных паспортных данных, а порой по принципу «пол, потолок, палец». Процедура проверки паспортных данных в списках избирателей (которых, как правило, на каждом избирательном участке муниципалитетов в среднем 800 человек) на избирательных участках по окончании выборов не предусматривается. Кандидатов в депутаты в среднем 3-5 человек. Явка избирателей в среднем 25-30%. В результате «растаскивания» голосов дополнительный «вброс» 100 бюллетеней обеспечивает победу «нужному» кандидату.

Проводимая в современной России антикоррупционная деятельность Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина опирающегося на структуры исполнительной, законодательной и судебной власти, а также общественные организации, особенно Общероссийский народный фронт и регулярно проводимые прямые эфиры общения со страной носят последовательный и системный характер. Полагаем, что современные действия Президента России и новые законодательные меры в борьбе с коррупцией свидетельствуют о формировании политической воли на бескомпромиссность борьбы с этим злом. А значит научные исследования посвященные изменению и оздоровлению общественного сознания, сейчас актуальны как никогда и могут найти свою практическую реализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политология. Энциклопедический словарь / Аверьянов Ю.И., Айвазова С.Г., Алексеева Т.А., Андреев А.П., и др.; Редкол.: Аверьянов Ю.И., Афанасьев А.П., Глаголев В.С., Кравченко И.И., Надиров Б.Ш., Пузин И.Н. - М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. - 431 с.
2. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: 1936. – 504 с.
3. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во "Фолио", 2001. - 656 с. (Серия "Антология мысли").
4. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997.-352с.
5. Брезицкая Л.А. Институционализация гражданской государственной службы в России (первая половина XIX в.) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13 (68). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-grazhdanskoj-gosudarstvennoj-sluzhby-v-rossii-pervaya-polovina-xix-v> (дата обращения: 28.04.2016).
6. Елистратов А.И. Очерк административного права. Государственное издательство «Москва», 1922. – 236 с.
7. Алексеев П. Третий пункт // Вестник права и нотариата. 1911. №37. С. 1110-1143.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2т. Т. 2. М.,1994.-380 с.
9. Карабанов А.Л., Мелькин С.К.. Современные проблемы противодействия коррупции. Москва. Волтерс Клувер, 2010. – 200 с.
10. Литвяк Л.Г., Плыгунов К.А., Катасонов А.В. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №4, 2015. С. 35-39.
11. Квон Д.А. Индекс восприятия коррупции: оценка методологии // Власть. 2015. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indeks-vozpriyatiya-korruptsii-otsenka-metodologii> (дата обращения: 28.04.2016).
12. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. - 2012. - №1. - С. 8-21.
13. Хаванова И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. №9-10 (55). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fenomena-korruptsii-v-ramkah-psiologii> (дата обращения: 28.04.2016).
14. Алехин Э.В., Юрасов И.А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-vozpriyatie-grazhdanami-rf> (дата обращения: 29.04.2016).
15. Чубайс создавал основы коррупции в России // Портал Открытый город URL: <https://www.opentown.org/news/25298/> (дата обращения: 5.05.2016).

16. Попов Михаил Юрьевич Институты гражданского общества против коррупции // ИСОМ. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/instituty-grazhdanskogo-obschestva-protiv-korrupsii> (дата обращения: 12.05.2016).
17. Горшенков А.Г. Антикоррупционный мониторинг в сфере массовой коммуникации // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. №4 (12). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnyu-monitoring-v-sfere-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.05.2016).
18. Борисова С.П. Использование органами предварительного следствия возможностей средств массовой информации для профилактики преступлений коррупционной направленности // Теория и практика общественного развития. 2009. №3-4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-organami-predvaritelnogo-sledstviya-vozmozhnostey-sredstv-massovoy-informatsii-dlya-profilaktiki-prestupleniy> (дата обращения: 12.05.2016).

Pestruilov Andrey Sergeevich

Krasnodar university of the Ministry of interior of the Russian Federation
Novorossiysk branch, Russia, Novorossiysk
E-mail: pestruilov@yandex.ru

Rudakov Leonid Vladimirovich

Admiral Ushakov state maritime university, Russia, Novorossiysk
E-mail: rudakov_leonid@mail.ru

Terrorism as an information-psychological weapon in the context of the modern history

Abstract. Corruption is one of the most difficult problems of the society development, which threatens its stability, paralyses many of the positive innovations of the state, reduces the effectiveness of its activity, discredits it in front of the society. The fight with corruption becomes one of the foreground tasks not only within separate countries, but on the international level.

The article contains the conclusion, that corruption is in many senses can be considered a psychological one and its genesis in our country led to the fact, that our society doesn't see it as a absolute evil. This conclusion is based on a consideration of the corruption development and the system of its countermeasures. Though understanding its danger and opposing corruption, the biggest part of the society prefers to solve their own problems with the help of so-called "presents", which is confirmed by sociological studies.

The authors ground the thesis, that the main measure in fight with corruption must be the development of a social control institute, as the society mustn't take bribery for granted. In these conditions the number one task is to recover the mass consciousness, but unfortunately there are no psychological studies connected with these problems.

The conclusion is made, that the state political will of implacability of the fight with the corruption is almost drawn, the examples of law and organizational measures of the state proves it. But the main direction of the fight is still not developed - this is information-psychological sphere. The number of countermeasures are also given in the article.

Keywords: corruption; social consciousness; psychological means of fighting corruption; corruption genesis; peculiarities of corruption in Russia; psychology of corruption; the effectiveness of anti-corruption measures

REFERENCES

1. Politologiya. Entsiklopedicheskiy slovar' / Aver'yanov Yu.I., Ayvazova S.G., Alekseeva T.A., Andreev A.P., i dr.; Redkol.: Aver'yanov Yu.I., Afanas'ev A.P., Glagolev V.S., Kravchenko I.I., Nadirov B.Sh., Puzin I.N. - M.: Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993. - 431 c.
2. Gobbs T. Levafan ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. M.: 1936. – 504 s.
3. Makiavelli N. Gosudar': Sochineniya. - M.: ZAO Izd-vo EKSMO-Press; Khar'kov: Izd-vo "Folio", 2001. - 656 s. (Seriya "Antologiya mysli").
4. Kirpichnikov A.I. Vzyatka i korruptsiya v Rossii. SPb., 1997.-352s.

5. Brezitskaya L.A. Institutsionalizatsiya grazhdanskoj gosudarstvennoj sluzhby v Rossii (pervaya polovina XIX v.) // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2006. №13 (68). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-grazhdanskoj-gosudarstvennoj-sluzhby-v-rossii-pervaya-polovina-xix-v> (data obrashcheniya: 28.04.2016).
6. Elistratov A.I. Ocherk administrativnogo prava. Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Moskva», 1922. – 236 s.
7. Alekseev P. Tretiy punkt // Vestnik prava i notariata. 1911. №37. S. 1110-1143.
8. Tagantsev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya: v 2t. T. 2. M.,1994.-380 s.
9. Karabanov A.L., Mel'kin S.K.. Sovremennye problemy protivodeystviya korruptsii. Moskva. Volters Kluver, 2010. – 200 c.
10. Litvyak L.G., Plygunov K.A., Katasonov A.V. Korruptsiya v Rossii: istoriya i sovremennost' // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. Tom 7 №4, 2015. S. 35-39.
11. Kvon D.A. Indeks vospriyatiya korruptsii: otsenka metodologii // Vlast'. 2015. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indeks-vospriyatiya-korruptsii-otsenka-metodologii> (data obrashcheniya: 28.04.2016).
12. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Psikhologicheskie faktory korruptsii // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. - 2012. - №1. - S. 8-21.
13. Khavanova I.S. Issledovanie fenomena korruptsii v ramkakh psikhologii // Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. 2015. №9-10 (55). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fenomena-korruptsii-v-ramkah-psihologii> (data obrashcheniya: 28.04.2016).
14. Alekhin E.V., Yurasov I.A. Korruptsiya: vospriyatie grazhdanami RF // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. №1-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-vospriyatie-grazhdanami-rf> (data obrashcheniya: 29.04.2016).
15. Chubays sozdaval osnovy korruptsii v Rossii // Portal Otkrytyy gorod URL: <https://www.opentown.org/news/25298/> (data obrashcheniya: 5.05.2016).
16. Popov Mikhail Yur'evich Instituty grazhdanskogo obshchestva protiv korruptsii // ISOM. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/instituty-grazhdanskogo-obshchestva-protiv-korruptsii> (data obrashcheniya: 12.05.2016).
17. Gorshenkov A.G. Antikorruptsionnyy monitoring v sfere massovoy kommunikatsii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2009. №4 (12). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnyy-monitoring-v-sfere-massovoy-kommunikatsii> (data obrashcheniya: 12.05.2016).
18. Borisova S.P. Ispol'zovanie organami predvaritel'nogo sledstviya vozmozhnostey sredstv massovoy informatsii dlya profilaktiki prestupleniy korruptsionnoj napravlenosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2009. №3-4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-organami-predvaritelnogo-sledstviya-vozmozhnostey-sredstv-massovoy-informatsii-dlya-profilaktiki-prestupleniy> (data obrashcheniya: 12.05.2016).